
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

*Василий Нестерович**

Под юридическим переводом понимается перевод на другой язык текстов, относящихся к области юриспруденции. Существует много разновидностей таких текстов, общим для них является то, что они прямо или опосредовано содержат информацию о правовых предписаниях, действующих в соответствующей правовой системе. Характерными особенностями стиля изложения правовых предписаний являются логическая последовательность, точность, простота и единообразие однотипных формулировок, рациональность, однозначность. Может быть, важнейшей характеристикой юридических текстов является то, что их ключевым звеном являются юридические термины. Юридический термин – это слово (или словосочетание), которое является обобщенным наименованием юридического понятия и отличается смысловой однозначностью и функциональной устойчивостью. Учитывая специфику юридических текстов, особой точности требует и их перевод на иностранный язык. Юридический перевод должен обеспечивать возможность правильного понимания и толкования правовых предписаний, информацию о которых он содержит.

Для обеспечения точности изложения в юриспруденции используется достаточно сложная система юридических терминов, значение которых, может быть в полной мере понятно только профессионалам. Особенно это касается текстов непосредственно нормативных правовых актов, для которых характерно использование большого количества терминов с четким и строго очерченным смыслом, употребление слов и выраже-

ний в специальном значении по сравнению с общелитературным языком. При переводе на иностранный язык юридического текста, сформулированного в соответствии с принципами, действующими в соответствующей правовой системе, и с использованием присущих такой системе юридических терминов и формулировок, важнейшей задачей является адекватная передача содержания этого текста на другой язык. Это требует глубоких терминологических и юридических знаний.

В каждой правовой системе используются термины, присущие только этой правовой системе, возникновение которых обусловлено историко-культурными особенностями развития данной правовой системы, и не используемые в других правовых системах. Перевод таких юридических терминов с языка перевода требует нахождения эквивалентного юридического термина на языке перевода. Основные трудности при переводе таких юридических терминов связаны с проблемами передачи содержания обозначаемых ими правовых понятий, отсутствующих в правовой системе языка перевода, что также может вызывать затруднения в восприятии среди носителей этого языка.

Помимо отсутствия в правовой системе языка перевода терминов, используемых в правовой системе исходного языка или отсутствия соответствующих лексических эквивалентов, существует проблема несоответствия текстовых конвенций исходного языка текстовым конвенциям, существующим в языке перевода. Для языковых конструкций, характерных для исходного языка могут отсутствовать прямые эквиваленты в

* Нестерович Василий Михайлович, начальник отдела организационно-правового обеспечения международного сотрудничества и правовой информатизации НЦПИ; Национальный центр правовой информации Республики Беларусь.

языке перевода. В связи с этим возникает проблема нахождения конструкций в языке перевода, которые бы позволили адекватно передать значение не имеющих прямых эквивалентов языковых конструкций на языке перевода.

Представляется очевидным, что требованиям, предъявляемым к юридическим терминам, использованным в оригинальном юридическом тексте на исходном языке, должны соответствовать и эквивалентные юридические термины, используемые для его перевода на язык перевода. То есть они также должны быть однозначными, общепризнанными и устойчивыми. Однозначность при этом означает, что для перевода одних и тех же юридических терминов с исходного языка на язык перевода во всех случаях должны использовать одни и те же эквивалентные юридические термины. Особенно важно это для перевода текстов нормативных правовых актов, поскольку здесь особое значение приобретает точность перевода, для достижения которой иногда приходится жертвовать его адекватностью в той ее части, которая предписывает, что перевод юридического текста на язык перевода должен соответствовать лексическим и грамматическим конвенциям языка перевода. На практике это требование не всегда может быть выполнено в силу различных причин.

Еще сильнее усложняется задача по осуществлению перевода юридических терминов в том случае, когда исходный язык и язык перевода используются несколькими правовыми системами, располагающими самостоятельной юридической терминологией. Ярким примером такого положения является языковая пара: русский язык – английский язык. При осуществлении перевода юридических терминов между названными языками, для определения их эквивалентности приходится учитывать юридическую терминологию, используемую во всех правовых системах, использующих эти языки. И зачастую для перевода одних и тех же юридических терминов, используемых на исходном языке в нескольких правовых системах, применяются совершенно разные варианты их перевода на язык перевода, в результате чего затрудняется адекватное восприятие содержания перевода юридического текста лицом, не владеющим исходным языком

и не способным в силу этого уточнить значение того или иного юридического термина, использованного в переводе, в оригинальном тексте. Особенно наглядно это проявляется в переводах текстов нормативных правовых актов с русского языка на английский язык, которые осуществляются в государствах, возникших на территории бывшего Советского Союза. В качестве примера можно привести варианты перевода терминов «указ», «распоряжение» и «прокуратура», использованные в переводах на английский язык текстов конституций некоторых государств СНГ, размещенных на сайтах глав государств. Так, в тексте перевода Конституции Российской Федерации в пункте 1 статьи 90 слова «указы» и «распоряжения» переведены как «edicts» и «regulations», в тексте перевода Конституции Республики Казахстан эти же слова в пункте 1 статьи 45 переведены как «decrees» и «resolutions», а в тексте перевода статьи 106 Конституции Украины – как «decrees» и «directives». Что касается перевода термина «прокуратура», то в тексте перевода Конституции Российской Федерации в статье 129 этот термин переводится как «office of the Prosecutor General», в тексте перевода Конституции Республики Казахстан этот термин в статье 83 переведен как «procurator's office», а в тексте перевода статьи 121 Конституции Украины – как «public prosecution». Что касается перевода Конституции Республики Беларусь на английский язык, размещенного на Национальном правовом Интернет-портале Республике Беларусь, то в нем термины «указ», «распоряжение» и «прокуратура» переведены соответственно как «edict», «executive order» и «prosecutor's office». Аналогичная ситуация складывается и применительно к переводу многих других юридических терминов, содержащихся в текстах переводов упомянутых конституций. Как видно из этих примеров, предложенные варианты перевода одних и тех же русскоязычных юридических терминов весьма отличаются, что делает адекватное восприятие текстов конституций для англоязычного потребителя, не владеющего русским языком, практически невозможным. В этом случае нельзя говорить о точной и адекватной передаче значения оригинальных юридических терминов их переводческими соответ-

ствиями в языке перевода, что является одним из основных требований к качеству юридического перевода.

Представляется, что необходимым способом, обеспечивающим большую адекватность перевода юридических терминов в процессе перевода нормативных правовых актов могла бы стать разработка соответствующих двуязычных или многоязычных словарей юридических терминов, которые бы также содержали обозначаемые ими юридические понятия, а также устанавливали для каждого юридического термина эквивалентный юридический термин на иностранных языках. При этом содержание таких словарей должно учитывать правовые реалии и соответствующие им юридические термины всех правовых систем, в которых используется исходный язык. Наличие подобных словарей позволило бы значительно облегчить работу переводчиков юридических текстов по определению переводческих соответствий юридических терминов.

Конечно, разработка словарей юридических терминов является весьма сложным делом и требует согласованных усилий специалистов в различных областях знаний (лингвистов, терминологов, специалистов в области сравнительного правоведения), но это позволит освободить переводчиков от выполнения этой задачи. В условиях нехватки времени, с которой чаще всего сталкиваются переводчики при осуществлении юридического перевода, представляется практически невозможным осуществить корректный и последовательный перевод юридических терминов, что требует не только хорошего владения исходным языком и языком перевода, но и глубоких познаний в области сравнительного правоведения и юридической терминологии. В первую очередь это касается перевода текстов нормативных правовых актов, требующего от переводчика особой точности при подборе переводческих соответствий используемых юридических терминов.